

После нас хоть Потапов

21 июня в Бурятии состоялись выборы президента. Еще месяц назад действующий глава республики — Леонид Потапов — не имел никаких шансов на победу. Тем не менее он победил — потому что сумел грамотно воспользоваться политическими технологиями.

Президент Бурятии Леонид Потапов перед выборами оказался в крайне трудной ситуации. Осуществленное по его письменному распоряжению избиение буддистов, препятствовавших вывозу из республики на выставку в США Атласа тибетской медицины, не оставляло ему никаких шансов на переизбрание. Разразившийся в результате скандал имел всероссийский масштаб и не только настроил против президента все буддийское духовенство, но и дал средствам массовой информации повод во всеуслышание заявить, что Потапов — политический труп.

Прошло несколько месяцев, буддийские страсти улеглись. Говорить и писать о Потапове перестали: какой смысл, раз совсем скоро, с окончанием срока президентских полномочий, он и так уйдет в политическое небытие. На бурятские выборы не приехал никто. Ни Аман Тулеев, за которого в 1996 году проголосовала почти вся Бурятия, ни многократно обещанный Александр Лебедь, ни другие сибирские губернаторы. Не было обычных партийных представителей Жириновского. Даже Зюганов и Анпилов не проявили публичного внимания к традиционно "красному" региону. Словом, центр бурятские выборы проигнорировал.

И напрасно. Оказалось, даже абсолютно неизбираемый и полностью дискредитировавший себя политик может стать президентом. Нужно только выбрать верную тактику. Потапов сумел это сделать.

Без объявления

Для действующего главы региона первое и главное условие успеха на выборах — обезопасить себя от конкуренции со стороны приезжих политиков федерального масштаба. Тот, кому это не удастся, обречен — как красноярский губернатор Валерий Зубов, проигравший Александру Лебедю.

Потапов нашел способ избавиться от варягов. Еще в феврале 1994 года, когда принималась бурятская конституция, в ней было записано, что президентом может быть избран только гражданин республики, проживающий на ее территории и владеющий двумя государственными языками — русским и бурятским. В 1995 году эти пункты перекочевали в закон о выборах президента. Так что никакой Лебедь в Бурятию залететь просто не мог.

Но вдруг в ноябре прошлого года заехала Ирина Хакамада. Бурятская элита пришла от восточной красавицы в такой восторг, что законодательное собрание республики (хурал) даже собралось выбросить из закона о выборах упоминание о цензе оседлости. Однако Потапову удалось пресечь эту попытку.

Число местных соперников должен был снизить другой ценз — языковой. Однако в 1997 году Конституционный суд России неожиданно признал его незаконным и обязал ряд регионов, в том числе Бурятию, привести свою конституцию в соответствие с российской. Никаких изменений Потапов, разумеется, вносить в конституцию не стал — равно как и в закон о выборах. Не исключено, что он так и остался бы единственным кандидатом в президенты от русских (67% населения республики), который умеет говорить на бурятском языке. Однако избирком во главе с Нелли Цыганковой проявил принципиальность. Он сделал запрос в правовое управление хурала о том, следует ли регистрировать кандидатов, которые не знают бурятского языка. И получил ответ: руководствоваться следует федеральным законодательством. Так справедливость восторжествовала, а Потапов получил 12 соперников.

Без церемоний

Потапову пришлось выполнить второе условие успеха: найти к избиркому и каждому из конкурентов индивидуальный подход. Он справился и с этим.

Не в меру любознательная Цыганкова получила выгодное предложение перейти на другую работу, а ее место занял Павел Ларионов — давний коллега президента по работе на местном локомотиво-вагоно-ремонтном заводе (ЛВРЗ).

Потом начались изменения в списке кандидатов.

Депутат Государственной думы от КПРФ Сергей Будажапов снял свою кандидатуру, объяснив, что не хочет отбирать голоса у Потапова, программу которого он полностью разделяет.

Следом с дистанции сошел руководитель ЛВРЗ Александр Коренев. Для непосвященных это стало совершенной неожиданностью: по опросам, Коренев мог получить до 20% голосов. Но за три дня до выборов он с совершенно помертвевшим лицом — его показывали по телевидению — объявил, что снимает свою кандидатуру. Опять же в пользу Потапова. Правда, при этом Коренев почему-то призвал своих избирателей не только голосовать за "единственного лидера", но и "простить и понять" его самого. Понять Коренева несложно: как утверждают его имиджмейкеры, они уже за несколько месяцев до выборов знали, что "за неделю до первого тура против Коренева будет возбуждено уголовное дело и его посадят".

Еще один кандидат — бывший мэр города Улан-Удэ Валерий Шаповалов — напротив, был незадолго до выборов выпущен из СИЗО, где провел полгода по обвинению в оскорблении высших должностных лиц республики. Недоброжелатели Потапова резонно предположили, что президент решил забыть на время о нанесенных ему оскорблениях, чтобы Шаповалов получил возможность участвовать в президентских выборах и оттянуть голоса у более сильных соперников. Кстати, этот прогноз оправдался: Шаповалов стал по итогам выборов четвертым.

С каждым из оставшихся серьезных соперников и на этапе регистрации, и во время избирательной кампании велись переговоры о "добровольном самоустранении". Но больше количество претендентов уменьшить не удалось.

Оставалось только отобрать у них голоса за счет грамотной предвыборной агитации. Забегая вперед, скажем: кандидат, который занял по итогам выборов второе место, — Владимир Саганов — получил в девять раз меньше голосов, чем Потапов.

Без раздумий

Разумеется, Потапов не смог бы победить, если бы пренебрег третьим условием успеха: избирательную кампанию должны вести профессионалы. Его выбор пал на специалистов московской компании "Имидж-контакт".

Те правильно рассудили, что в республике, которая существует на 85% за счет федерального бюджета, главное — убедить избирателей в том, что у их кандидата хорошие отношения с центром. Ведь от него зависят зарплаты, пенсии и детские пособия. И лучше всего президента, с этой точки зрения, характеризует то, дают или не дают ему денег в Москве. Если все еще дают, значит, хороший президент. Если не дают — президент должен разбиться в лепешку, но убедить всех в том, что это Москва виновата, а он, президент, ради народа выбивается из последних сил.

Кремль не оказывал открытой поддержки прокоммунистически настроенному Потапову. Поэтому президент на всех встречах с избирателями рассказывал о своем "трехлетнем противостоянии" с Ельциным. И намекал, что именно его принципиальность заставляет считаться с республикой: "Я был третьим руководителем субъекта федерации, побывавшим у нового премьера". Разумеется, эти аргументы не были рассчитаны на бурятских чиновников. Благополучие последних полностью зависит от Потапова, и они безо всякой агитации стояли за него стеной.

С другой стороны, для Потапова, как и для любого главы региона, важно было, чтобы Кремль уверился в его незаменимости. Поэтому он не устал напоминать о том, что Бурятия имеет сложный национальный состав и это только его заслуга, что она до сих пор не превратилась в горячую точку. На фоне событий, происходящих на Северном Кавказе, российское правительство не могло не обратить внимание на выдвинутые штабом Потапова лозунги "Мы не позволим второй Чечни!", "Мы не дадим разрушить дружбу и межнациональное равновесие!". "Только Потапов сможет объединить нас, таких разных, русских и бурят, татар и евреев, — он настоящий бурятский патриот", — твердили доверенные лица президента.

По единодушному мнению потаповских имиджмейкеров, "в бурятском воздухе чувствуются очень милые, старые элементы социализма". Поэтому рассуждения о "социальной заботе" и "экономике социалистического

варианта" не могли не найти отклик у избирателей. Одновременно народ пугали хищниками-олигархами, рвущимися в республику: "Потапов ведет жестокую борьбу с финансово-промышленными олигархами, стремящимися разграбить наш край", — утверждает в одной из предвыборных потаповских листовок. Чтобы удержаться у власти, нужно было дискредитировать саму идею реформ. Любые перемены представлялись как ведущие к катастрофическому ухудшению жизни.

Без совести

Потапов провел блестящую работу со средствами массовой информации. История с Атласом тибетской медицины многому научила его. Трудно было рассчитывать на то, что "Общественное телевидение Бурятии", которое показало, как милиционеры по приказу президента дубинками разгоняют буддийский пикет, будет полезно Потапову во время избирательной кампании. Поэтому оно было закрыто.

Другой канал — "Ариг Ус", который время от времени показывал, что имеет право на собственное мнение, — сменил руководителя. Третий — БГТРК — был президентским с самого начала. Ну а центральные каналы, как мы уже сказали, во время выборов в Бурятии не баловали ее своим вниманием.

В результате Потапов — защитник детей, матерей, пенсионеров и трудящихся — царил на экране в новостных программах и рекламных роликах. Впрочем, ряд роликов были посвящены его конкурентам. Например, такие: кореец Мун (глава известной секты, которая проникла и в Бурятию) в толпе восторженных почитателей; диктор поясняет: "Мун — Гитлер современности. Он рвется к власти. А вы знаете, кто рвется к власти в республике?" — и сразу другие кадры: крупным планом Владимир Саганов и глава буддистов России хамбо-лама Дамба Аюшеев, протестовавший против вывоза Атласа тибетской медицины.

В прессе тоже безраздельно властвовал действующий президент — защитник всех угнетенных. Команда президента выпускала четыре бесплатные газеты. Проведенный Ъ анализ основных республиканских газет за десять предвыборных дней (с 4-го по 14 июня) показал: на пять публикаций "за" Потапова приходилась всего одна "против". Кроме компромата на конкурентов (иногда в виде карикатур), в них регулярно появлялись "аналитические статьи" и "экспертные заключения", свидетельствующие о том, что Потапов — бессменный лидер предвыборной гонки.

Впрочем, и без газет Улан-Уде пестрел рекламными щитами, портретами кандидатов, и их лозунгами то в цветной, то в черно-белой печати. Правда, плакаты с изображением самого Потапова не отличались красотой. Зато очень многие обращали внимание на такой красочный коллаж: улыбающийся глава буддистов всего мира далай-лама, а внизу — фотография английского издания Атласа тибетской медицины с дарственной надписью далай-ламы Потапову (естественно, этот экземпляр президент получил до разгона буддистов). Получалось, далай-лама — лучший друг Потапова. Многих эта наглядная агитация оскорбляла. Но, как показали результаты выборов, она оказалась весьма действенной.

Справедливости ради отметим, что методы, которые использовали имиджмейкеры конкурентов президента — в первую очередь Александра Коренева, мало чем отличались от потаповских. Жители Бурятии, совершенно потрясенные обилием взаимных оскорблений, прозвали имиджмейкеров "мордоделами". Для справки: кореневские "мордоделы" считают, что потаповская кампания обошлась в \$2,5-3 млн. Оппоненты Потапова выдвигают разные версии того, где президент взял деньги: использовал 5 млрд бюджетных рублей, пропавших в 1995-1996 годах, на два года задержал перечисленные Москвой детские пособия, отдал 750 кг бурятского золота на невыгодных для республики условиях АКБ "МАПО-Банк" и т. д. Пусть эти рассуждения останутся на совести их авторов — правду после переизбрания Потапова мы все равно вряд ли узнаем.

Как бы то ни было, деньги и власть свое дело сделали. 21 июня 55% избирателей пришли на избирательные участки. 22 июня избирком объявил, что выборы состоялись и Потапов получил 63%. Политическая реанимация президента состоялась.

С новым президентом!

На следующий день после объявления предварительных итогов голосования, Потапов объявил, что сразу после вступления в должность подпишет два документа — указ "О социальной защите детей" и "О совместных путях реализации проекта газопровода Ковыкта (Иркутская область)--Китай".

Что касается детей, то они деньги, может быть, и получают — из Москвы. А вот найти "совместные пути реализации" газопровода будет нелегко. Хозяин Ковыктинского месторождения — компания "Русиа-Петролеум" — вовсе не собирается брать на себя расходы по объявленной президентом Потаповым газификации Бурятии. Тем более что никто пока не знает, хватит ли ковыктинского газа кому-нибудь, кроме

Иркутской области. Не может этого знать и Потапов. Но причастность к глобальному проекту придает президенту солидности: "Мы, главы трех регионов — Иркутской области, Бурятии и Читинской области — хотим создать компанию `Восток-Газпром` для газификации этих регионов"... Избиратели Потапова долго будут ждать этого газа.

А оппозиции, не сумевшей организовать и бездарно проигравшей бездарному президенту, вся заслуга которого заключается в том, что он действовал по стандартным избирательным технологиям, ждать и вовсе нечего. Сейчас те, кто участвовал в выборной гонке до конца, подумывают об отъезде из республики. Они понимают: после того как Потапов стал президентом, он легко справится с ними безо всяких технологий и имиджмейкеров.

Для действующего главы региона первое и главное условие успеха на выборах — обезопасить себя от конкуренции со стороны приезжих политиков федерального масштаба

Второе условие победы — сохранить монолитность своего чиновного аппарата и с его помощью найти индивидуальный подход к каждому конкуренту

Черновую работу — составление собственной предвыборной программы и ее пропаганду — лучше всего поручить профессионалам.

Бурятский субъект федерации

Республика Бурятия в этом году отпраздновала 75-летие с момента создания Бурят-Монгольской АССР. Площадь Бурятии — 351,3 тыс. кв. км (2% территории России). Население — чуть более миллиона, из них сельского — 40%. Из 60 национальностей крупнейшие — русские (67,3%) и буряты (27%). Безработица в сельской местности составляет до 50%.

Республика является дотационной на 85%. Основа экспорта — продукция лесопереработки и вертолеты. Из 600 месторождений полезных ископаемых наиболее перспективны запасы полиметаллических руд (48% запасов цинка и 24% свинца России) и урана.

Республика удалена от наиболее экономически развитых районов России, тяготея к странам Азиатско-Тихоокеанского региона. От столицы Бурятии Улан-Удэ ближе до столицы Малайзии Куала-Лумпура, чем до Москвы. Руководство Бурятии мечтает превратить ее в "транспортные ворота России в Азиатско-Тихоокеанского региона".

Автор: Александр Пак © Коммерсантъ РАССЛЕДОВАНИЯ, ПОЛИТИКА, БУРЯТИЯ 👁 7369 30.06.1998, 19:41
🔗 357

URL: <https://babr24.com/?ADE=155298> Bytes: 14820 / 14744 [Версия для печати](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Бурятии:
bur.babr@gmail.com

Автор текста: **Александр Пак.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)